

Как раз в это время на сцене шла новая пьеса театра призраков под названием «Небеса из стекла», рассказывающая историю юноши, который искал истину, путешествуя между небом и адом. Юноша с самого начала покинул свое тело и, подобно стеклу, странствовал по миру, поднимаясь до небесных дворцов, где общался с бессмертными и богинями, и спускаясь в ад, чтобы увидеть все, что происходит после смерти. В конце он вернулся в свое тело и ушел в горы, чтобы практиковать, исчезнув без следа.

Сюэ Кайчао наклонился и спросил:

— Кто из них Шу Цзюнь?

На самом деле он уже догадывался, но хотел убедиться. Услышав его вопрос, собеседник удивился, но быстро указал на сцену:

— Тот, что в красном.

Актеры театра призраков были одеты ярко, но их грим не был тяжелым, и черты лица были видны. Юноша на сцене действительно был главным героем, одетым в красный костюм с цветными кистями, который крутился и прыгал среди десятка других актеров, почти как будто летал. В таких пьесах обычно использовались механизмы, чтобы актеры выглядели легкими, как перья, но этот Шу Цзюнь был необычным — его движения были быстрыми, а тело — легким, словно те, кто пытался его остановить, едва касались его одежды, а он уже улетал.

Когда обычный актер стал таким ловким?

На самом деле он тоже ошибался, но каждый раз, когда его тело слегка качалось, будто он вот-вот упадет, он успевал выровняться, словно гиря, удерживающая центр сцены.

Обычные люди не могли этого видеть, но Сюэ Кайчао быстро заметил, что его окружала слабая голубая аура.

Владыка Цинлинь вздохнул.

Какая расточительность! Такой талант мог бы иметь блестящее будущее, но теперь он использовался для театра. Сюэ Кайчао, возможно, не взял бы его с собой, но, подумав о своей пустой усадьбе, все более сложной ситуации в столице и разговоре, который он слышал в саду, он не мог позволить этому юноше попасть в руки тех, кто бы мучил его и втянул в грязь.

Ладно, что плохого в том, чтобы спуститься с облаков?

Его репутация была не столько бесстрастной, сколько холодной и отстраненной, поэтому взять его с собой не вызвало бы большого шума.

Когда пьеса закончилась, Сюэ Кайчао посмотрел на сцену. Все знали, на кого он смотрит, но не ожидали, что высокопоставленный Владыка Цинлинь произнесет всего два слова:

— Спускайся.

В зале воцарилась тишина, как будто все замерзли.

Музыка на сцене прекратилась, и Шу Цзюнь стоял на сцене, среди других актеров, но чувствовал себя так, будто его вытолкнули на всеобщее обозрение, словно его спину пронзали иглы.

Он знал, что сегодня ему, вероятно, не удастся спастись, и думал, что, возможно, связавшись с Владыкой Цинлинем, он сможет выбраться, но не ожидал, что мечта станет реальностью. Он медленно подошел к Владыке Цинлиню, даже не смея смотреть ему в глаза, и поклонился.

Это была дрожь освобождения, но также и дрожь перед бездной судьбы, которая открылась перед ним.

Шу Цзюнь, услышав этот зов, опустился на колени перед Сюэ Кайчао и поднял голову, чтобы тот мог его рассмотреть. Он был молодым человеком, и хотя был сильно напуган неожиданным развитием событий, его молодость и красота делали его живым и уверенным.

После этого люди Сюэ Кайчао забрали его, умыли, переодели, и он больше не был актером театра призраков, а стал человеком Владыки Цинлиня.

Женщина по имени Ю Юнь, которая представилась как служанка Владыки Цинлиня, пришла за ним и спросила, есть ли кто-то, кого он хотел бы увидеть. Вещи брать не нужно было, но если у него были какие-то слова, он мог сказать их сейчас.

Шу Цзюнь покачал головой.

Он скитался по свету, был куплен главой труппы и начал выступать в пятнадцать лет. Жизнь была тяжелой, и у него не было близких отношений с товарищами. Глава труппы относился к нему как к слуге. Хотя до сих пор он не попал в руки тех, кто желал его, благодаря вмешательству главы труппы, это было только потому, что тот считал его ценным товаром и хотел продать подороже.

А после того, как его забрал Сюэ Кайчао, те, кто смотрел на него, словно видели в нем отсвет славы Владыки Цинлиня, и разговаривать с ними было бессмысленно.

Ю Юнь взяла его с собой и велела не отходить.

С этого момента Шу Цзюнь ничего не знал о внешнем мире. Когда стемнело, он сел с Ю Юнь в повозку и отправился в загородную усадьбу Владыки Цинлиня.

Как только он вошел, он почувствовал дрожь, словно невидимая рука проникла в его внутренности и осмотрела их, вызывая у него ужас.

Он не знал, что это была защитная магическая формация, проверяющая его личность, но его высокий талант позволил ему ясно ощутить этот осмотр. Даже войдя внутрь, он долго не мог успокоиться.

Несколько повозок остановились у пристани на озере, и Шу Цзюнь вышел с Ю Юнь, чтобы сесть на лодку.

Озеро было огромным, и мостов через него не было, поэтому приходилось пользоваться лодками, что было не очень удобно. Только Сюэ Кайчао жил на озере, и людей, которые туда ходили, было мало, поэтому была только одна лодка.

Лодка состояла из двух уровней: верхний был открытым, с легкими занавесками, и использовался для прогулок по озеру днем. Нижний уровень был каютой, устроенной с большим искусством, где можно было жить.

На носу и корме лодки висели два шестиугольных фонаря из полупрозрачного белого стекла с

узором в виде лотосов нежно-розового цвета, освещавшие всю лодку и даже воду под ней.

В это время года на воде только начали появляться плавающие растения, а кувшинки и лотосы еще не было. Вода была удивительно чистой.

Сначала Шу Цзюнь был со служанками, но вскоре Ю Юнь вышла от Сюэ Кайчао и забрала его.

Они прошли от каюты на корме до носа лодки, и Шу Цзюнь оказался перед павильоном на середине озера. Сюэ Кайчао жил здесь с тех пор, как переехал, и отсюда можно было видеть горы, окруженные туманом, как чернильные холмы, наслаждаться волнами на воде, протянуть руку, чтобы коснуться звезд и луны, и видеть вокруг только белых птиц. Вид был прекрасным, а место — тихим.

Шу Цзюнь, следуя указаниям Ю Юнь, пошел за Сюэ Кайчао, ступая по каменным плитам на берег. Лодка остановилась у небольшого дока на острове в середине озера, и они пошли по каменной дорожке вперед.

Ю Юнь тихо приказала служанкам приготовить принадлежности для умывания, а увидев, что Шу Цзюнь озадаченно смотрит на нее, жестом велела ему следовать за Сюэ Кайчао, а сама вошла в соседний павильон.

Шу Цзюнь с тревогой последовал за Сюэ Кайчао в его спальню. За рядом дверей скрывалось тихое место, и свет зажегся сам собой. Он увидел ширму из сандалового дерева с изображением черного дракона, наблюдающего за волнами, которая отделяла место для отдыха у окна от кровати. Войдя, можно было видеть только место для отдыха.

На полу у окна лежал ковер, стояли стол и стул, на стене висел веник с ручкой из зеленого нефрита и чайный сервиз.

Другая ширма стояла напротив двери, и за ней, вероятно, находились книжные полки.

Сюэ Кайчао все еще держал на руках Лазурного Цилиня, сел на подушку перед ширмой с драконом и только тогда взглянул на Шу Цзюня, который шел за ним.

Шу Цзюнь, почувствовав его взгляд, ощутил, будто яркий лунный свет проник в его внутренности, и это было еще более невыносимо, чем осмотр магической формации при входе. Он опустил глаза, не смея смотреть на Сюэ Кайчао, и тихо опустился на колени, сказав:

— Господин.

Так называли Сюэ Кайчао служанки, и он, будучи более личным для него, должен был называть его так же.

Сюэ Кайчао молча смотрел на него, а затем посадил Лазурного Цилиня на пол. Шу Цзюнь краем глаза увидел, как клубок голубого меха покатился по подушке и потянулся, вытянув хвост с чешуйчатыми кольцами. Полуоткрытое окно пропустило легкий ветерок, и клубок меха стал расти, его хвост высоко поднялся, и Шу Цзюнь уже мог видеть только его кончик.

Лазурный Цилинь покачал головой и вдруг закричал, его голос был чистым и звонким. Затем он обошел Сюэ Кайчао сзади и подошел к Шу Цзюню. Пространство перед ширмой, где можно было принимать людей, уже почти не вмещало его, и он едва мог двигаться. Мягкий рог на голове цилиня был маленьким и шатался, когда он наклонялся, чтобы понюхать Шу Цзюня, почти касаясь его лица. Шу Цзюнь опустил голову и смотрел на тень цилиня.

— Подойди, — сказал Сюэ Кайчао, положив руку на спину цилиня и заставив его спокойно лечь, положив голову на пол.

Шу Цзюнь понял, что это обращение к нему, и пополз вперед.

Так повторилось три раза, и Сюэ Кайчао не проявлял раздражения, а Шу Цзюнь уже был у его колен. Один сидел, скрестив ноги, другой стоял на коленях, но они оказались почти одного роста. Их дыхание смешалось, и Шу Цзюнь вдруг запаниковал, хотел отойти, но, находясь перед Сюэ Кайчао, не смел пошевелиться, чувствуя, как тот изучает его.

Авторское примечание: Я начал новую книгу! Пожалуйста, оставьте закладку и бросьте морскую звезду, если вам понравилось!

<http://bllate.org/book/16142/1445361>